

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-99-106

Научная статья

EDN: QBYOXH

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.О. БУЧНЕВ, А.В. ОСИПОВ

МОСКОВСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ,
МОСКВА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Original article

REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL GLOBALIZATION

A.O. BUCHNEV, A.V. OSIPOV

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY "MOSCOW
POWER ENGINEERING INSTITUTE", MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

В данной работе авторы рассматривают актуальную проблематику роли информационных технологий в региональном развитии через призму теории институциональной экономики. При этом выделяется проблема цифровой глобализации как одной из главных особенностей современного этапа развития общества. Проведен анализ влияния институциональной среды, включая формальные и неформальные институты, на экономический рост и социально-экономические процессы в регионах России. Особое внимание уделяется текущим стратегиям и национальным проектам в области информатизации общества. Статья рассматривает, как государственное управление в России может способствовать формированию благоприятного институционального климата для привлечения капитала, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития регионов в условиях вызовов, связанных с информационными технологиями. Положения исследования могут быть использованы для совершенствования нормативной базы, а также продвижения механизмов, усиливающих инновационный потенциал и обеспечивающих экономические связи в процессе регионального развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институциональная экономика, информационное общество, системное управление, искусственный интеллект, экономика данных

In this paper, the authors consider the actual problem of the role of information technology in regional development through the prism of the theory of institutional economics. At the same time, the problem of digital globalization as one of the main features of the modern stage of society development is highlighted. The impact of the institutional environment, including formal and informal institutions, on economic growth and socio-economic processes in Russian regions is analyzed. Special attention is paid to current strategies and national projects in the field of informatization of society. The article examines how public administration in Russia can contribute to the formation of a favorable institutional climate for attracting capital, increasing competitiveness and ensuring sustainable development of regions. This study may be of interest both for technology companies developing strategies to promote their innovative solutions and for government agencies that face the problem of weak innovation linkages and development of regional markets.

KEYWORDS: institutional economics, information society, system management, artificial intelligence, data economy

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация как процесс всегда имела противоречивую оценку научного сообщества как с точки зрения своей полезности для отдельного государства, так и в отношении предметной области. Наибольшему обсуждению подвергаются вопросы социально-экономической глобализации, но также обращается внимание на политику, культуру, экологию и др. Отдельного внимания заслуживает цифровая глобализа-

ция, которая не только создала универсальную среду для осуществления большинства видов человеческой деятельности, но и предоставила средства их анализа. Внедрение все большего количества информационных технологий и систем управления позволило создавать большие данные (big data) и количественно оценивать влияние институтов той же социально-экономической и политической сферы в разрезе глобальных, региональных и индивидуальных критериев. Стремительное изменение технологий, ускорений вычислительных мощностей и погружение человеческой цивилизации в зависимость от информационных систем создает вызовы, не имевшие аналогов в прошлом.

Например, переход к принятию управленческих решений на основе интеллектуализированных цифровых платформ, безусловно, является источником повышения конкурентоспособности отдельной компании. Стимулирование разработки и совершенствования таких платформ со стороны государства – гарант мультипликативного эффекта в масштабах национальной экономики, обусловленный как элементарным увеличением производительности труда, так и качественным ростом характеристик создаваемых экономических благ. Однако, если смотреть на данный процесс с точки зрения глобализации, то нельзя не брать в расчет, что используемые информационные технологии подвергаются конвергенции, а конечные решения попросту тиражируются. Как следствие, наличие уязвимости или элементарной ошибки даже в незначительном цифровом продукте несет колоссальный риск для всей системы или систем, частью которых он является.

Безусловно, приведенный пример связан с проблематикой информационной безопасности, однако он наиболее наглядно иллюстрирует масштаб рисков внедрения глобальных информационных систем и ответственность, которую несут как разработчики, так и функционеры. Также следует отметить, что именно технические риски в поле информационной безопасности нельзя не учитывать при анализе любого из проявлений цифровой глобализации.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте настоящей статьи авторы предлагают сконцентрировать внимание на институциональной экономике, рассматривая государственное управление не просто как набор административных функций, а как сложную систему институтов, правил и норм, которые через информационные технологии создают новую несущую конструкцию для обеспечения взаимодействия государства, предприятия и общества.

При этом представляется необходимым выделить некий критерий, который будет характеризовать общий уровень разрозненности субъектов и объектов управления наравне со степенью инновационности национальной экономики как таковой. Дистанция власти, в данном отношении, является хорошо детерминированным и адаптивным критерием. Она особенно важна в организационных исследованиях, поскольку власть является основополагающей для всех отношений, присуща иерархическим организациям и влияет на многие организационные процессы и результаты. После индивидуализма и коллективизма дистанция власти является наиболее часто изучаемой культурной ценностью в организационных исследованиях.

Культура, в данном случае, может быть трактована как групповое явление, определяемое ценностями, и в соответствии с Г. Хофстеде представлять «коллек-

тивное программирование разума», отличающее одну группу людей от другой. Ценности, как широко распространенные убеждения о желательном и нежелательном, могут быть измерены на разных уровнях, но другие исследователи (Мазневски и коллеги) анализировали их на индивидуальном уровне – исследования культурных ценностей привели к появлению различных классификаций [18, С. 58]. Модель Хофстеде, расширенная до шести измерений (включая ориентацию на долгосрочную перспективу и потворство желаниям), несмотря на критику, остается важным инструментом для анализа культурных ценностей. Ее актуальность подтверждается исследованиями, а другие модели, такие как модель Инглхарта, также отражают ценность власти, хотя и в иной терминологии [19, С. 221].

В обществах с выраженной иерархией власти люди, занимающие высокие позиции, воспринимаются как обладающие особым статусом и авторитетом. Они, как правило, принимают решения единолично, а подчиненные ожидают от них четких указаний и проявляют лояльность и послушание. В таких культурах приоритет отдается выполнению задач, а поддержание социальной дистанции между уровнями иерархии считается важным. Как говорил выдающийся экономист Джон Мейнард Кейнс: «Невозможно достичь абсолютной свободы, справедливости и эффективности одновременно». Всегда приходится делать выбор между этими ценностями, поскольку приоритет можно отдать только двум из них.

В экономическом контексте дистанция власти играет важную роль и влияет на различные аспекты, включая управление, распределение ресурсов и экономическое развитие [4, С. 67]. Эффективное использование анализа культурных различий в бизнесе требует учета динамичности дистанции власти, которая варьируется между странами и организациями. Данный уровень напрямую влияет на экономические процессы и результаты, что критически важно для анализа экономических систем и разработки управленческих стратегий. Различия в распределении власти между различными организациями (государственными, коммерческими, общественными) оказывают значительное влияние на их взаимодействие [17, С. 183]. В компаниях с низкой дистанцией власти поощряется инициатива сотрудников, а руководство стремится создать более демократичную атмосферу [1, С. 32].

На макроуровне анализ влияния дистанции власти на инновации можно провести на примере стран с высоким уровнем иерархичности. Сравнение данных об инновациях и дистанции власти, измеренной по Хофстеде, показывает, что увеличение дистанции власти обратно пропорционально инновационной активности (рис. 1).

В странах с ограниченным влиянием правительства инновации развиваются через закрытые сети,

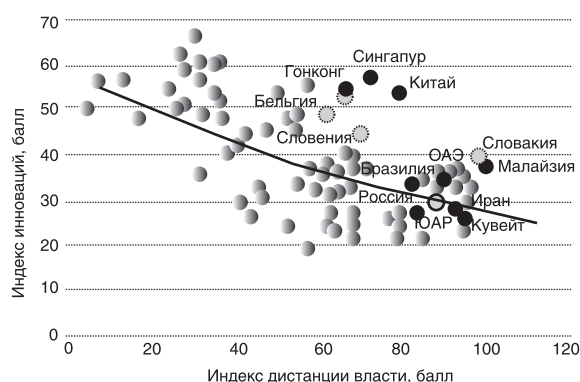

РИС. 1.

Зависимость индексов инноваций и дистанции власти.

Источник: Cornell University, INSEAD, and WIPO (2025)

неформальное общение и привлечение к сотрудничеству, несмотря на неравенство. Низкая инициативность, характерная для культур с большой дистанцией власти, приводит к «эффекту колени» и пассивности участников сети [2, С. 98]. Это снижает плотность сети, затрудняет коммуникацию и препятствует коллективным действиям. Инноваторам приходится действовать через посредников, что может вызывать конфликты из-за расхождения ожиданий и неравномерного распределения выгод, подрывая стабильность системы.

Анализ деловой среды в странах с высокой степенью неравенства власти позволяет понять, каким образом новаторы выстраивают отношения с заинтересованными сторонами для стимулирования инноваций. Теория стейкхолдеров, равно как и сетевой анализ, позволяют идентифицировать несколько способов данной цели, из числа которых выделяются стратегии эксклюзивного развития, установления неформальных информационных потоков и форм кооптации. Но главное их содержание заключается в коммуникации, которая, в общем смысле, является ядром всякого информационного процесса.

Эффективная коммуникация – залог успеха инновационного развития, основной положительный эффект глобализации информационных систем. Необходимо стремиться к созданию единой цифровой экосистемы, обеспечивающей бесперебойный обмен информацией между субъектами социально-экономических отношений. Это позволит анализировать данные из разных источников, принимать обоснованные решения и выявлять аномалии в режиме реального времени. Анализ больших данных также помогает выявлять региональные дисбалансы, оценивать эффективность программ и разрабатывать новые стратегии.

Для укрепления сотрудничества между государством и бизнесом необходимо создавать площадки для открытого диалога. Подобные платформы вы-

ступают площадками, где могут обсуждаться стратегии экономического роста и формы государственной поддержки. Правительство, используя инструменты стимулирования, такие как налоговые льготы и субсидии, может мотивировать компании к достижению поставленных целей. Важна координация между ведомствами для исключения дублирования и противоречий. Эффективное планирование требует открытого доступа к экономической информации и данным о прогрессе. Для прогнозирования будущих тенденций и корректировки планов необходимы аналитические инструменты. Система планирования должна регулярно оцениваться и совершенствоваться [13, С. 159].

В целях эффективного управления и достижения целевых показателей необходимо внедрение динамичной и адаптивной системы ключевых показателей эффективности (KPIs). Данная система должна основываться на тщательно отобранных показателях, соответствующих SMART-критериям, и отражать прогресс в достижении поставленных целей. Примерами таких показателей могут служить макроэкономические индикаторы, такие как ВВП и уровень безработицы, а также показатели, отражающие инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру, включая инвестиции в исследования и разработки, уровень образования и развитие инфраструктуры [5, С. 57].

Цифровая глобализация в обществах с большой дистанцией власти часто приводит к усилению централизации: данные и контроль сосредоточены в руках государства или крупных корпораций, а решения спускаются сверху вниз. Это обеспечивает эффективность в реализации масштабных проектов, но подавляет инициативу «снизу» и ограничивает участие граждан. В отличие от этого, в обществах с меньшей дистанцией власти, цифровые технологии могут способствовать децентрализации и распределению власти.

Наравне с полярным точками интерес представляет региональная децентрализация, которая предполагает передачу экономической активности, полномочий и управления данными от центра к регионам. Это позволяет учитывать специфику каждого региона и создавать специализированные цифровые решения, например, платформы для поддержки фермеров или туристические сервисы, что способствует развитию местного бизнеса и привлечению инвестиций. Развитие региональных центров обработки данных обеспечивает надежное хранение данных и снижает зависимость от централизованной инфраструктуры. Для оценки эффективности такого типа децентрализации необходимо анализировать вклад цифровых систем в региональный ВРП, количество цифровых платформ, объем инвестиций в цифровые проекты и уровень цифровой грамотности населения. Важно помнить о рисках, таких как неравномерное развитие, проблемы совместимости систем и кибербезопасность, и разрабатывать стратегии для их минимизации.

Предоставление открытых данных и вовлечение граждан в принятие решений меняет баланс сил, подталкивает к инновациям и укрепляет доверие к власти. Однако это может затруднить координацию крупных проектов. Цифровизация трансформирует управление, позволяя автоматизировать рутинные задачи, улучшать госуслуги и принимать решения на основе данных, что повышает эффективность, но требует новых компетенций. Для эффективного управления необходимо создавать межведомственные структуры, снижающие издержки и упрощающие процедуры, а также обеспечивать макроэкономическую стабильность для стимулирования экономического роста и инвестиций. Информационные технологии выступают катализатором развития регионов, способствуя интеграции современной инфраструктуры и сокращению неравенства. Развитие экономики через стимулирование ИТ-сектора и создание «умных» регионов стимулируют конкурентоспособность, привлекают инвестиции и создают новые рабочие места, что в конечном итоге приводит к экономическому росту и улучшению качества жизни [14, С. 22].

Цифровые платформы и удаленная работа способствуют развитию отдаленных регионов, преодолевая географические барьеры. Государство должно обеспечить равный доступ к информационным технологиям, чтобы избежать усиления регионального неравенства. Развитие цифровой инфраструктуры по всей стране – приоритет для модернизации государственного управления и регионального развития в России [10, С. 68].

Прозрачность в управлении данными, особенно при участии государственных структур и компаний, укрепляет доверие к информации и стимулирует ее использование для общественного блага. Это, в свою очередь, подталкивает инновации, повышает прозрачность и подотчетность. Важно учитывать вопросы конфиденциальности и информированности пользователей, а также культурные особенности, такие как индивидуализм/коллективизм и отношение к власти, которые влияют на восприятие и защиту личных данных [20, С. 182].

В данной ситуации государственное управление рассматривается через призму институциональной экономики и акцентируется внимание на его роли в пространственном развитии регионов России [6, С. 128]. Проведение реформ в этой сфере и поддержка экономического роста на местах подразумевают создание действенных институтов, которые могут поддерживать цифровую экономику и реагировать на современные вызовы.

Важно отметить, что даже при условии постоянного нормативной базы данные, возникшие вследствие информатизации общества, сами по себе служат источником расширения свободы экономического выбора отдельного субъекта социально-экономических отношений. Поэтому в отношении цифровой эконо-

мики дистанцию власти можно трактовать буквально как путь, который необходим, чтобы связать потребность субъекта и объекта управления.

Для России, которая в историческом контексте известна высокой дистанцией власти, критически важно достичь баланса между эффективным государственным управлением и развитием открытого общества данных. Это потребует установления доверительных отношений между государственными органами, бизнес-сферой и гражданами, а также обеспечения прозрачности в использовании данных и защиты прав и свобод граждан в цифровую эпоху. Назрела необходимость совершенствования стратегий и создания гибкой правовой базы, нацеленной на поддержку развития информационного общества, которая учитывала бы культурные особенности страны и способствовала устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни.

Предметно говоря о приоритетах развития экономики в России в контексте цифровой глобализации, их невозможно рассматривать в отрыве от стратегии информационного общества, поскольку она подразумевает всеобъемлющую информатизацию общества и обеспечение за этот счет ускоренного воспроизводственного процесса [15]. В рамках взаимосвязанных национальных проектов в составе общей стратегии можно выделить «цифровую экономику» и «экономику данных». Основная разница заключается в формальном переходе от информатизации общества как такового к более узкой задаче – созданию унифицированного информационного массива для нужд государственного управления. Общая цель – достижение технологической независимости и лидирующих позиций в мире. Развитие цифровых сервисов, борьба с киберпреступностью, подготовка ИТ-кадров, а также развитие квантовых технологий и искусственного интеллекта – все это также является общими приоритетами и создает фундамент для инновационного развития, экономического роста и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене [16].

В значительной степени все эти инициативы направлены на противодействие одной из самых главных проблем цифровой глобализации – зависимости от иностранных цифровых технологий. Такая зависимость проявляется не только в использовании иностранного оборудования и ПО, но и в хранении данных за рубежом, что как и на всех уровнях экономической системы содержит структурные риски. Для ускоренного снижения этой зависимости необходим комплексный подход, включающий дальнейшее развитие национального ИТ-сектора, подготовку кадров, стимулирование импортозамещения, развитие цифровой инфраструктуры и укрепление кибербезопасности. Это позволит регионам использовать потенциал цифровой трансформации, обеспечивая экономиче-

скую безопасность и информационную идентичность [11, С. 48].

В качестве уже осуществленных ответных мер можно упомянуть несколько проектов и инноваций в области импортозамещения технологий в России:

- Создание отечественных операционных систем, таких как «Astra Linux» и «РЕД ОС», а также офисных программных пакетов «МойОфис», систем управления базами данных «PostgreSQL» и решений для виртуализации.

- Производство собственного оборудования, включая серверы, компьютеры, сетевые устройства и системы хранения данных.

- Разработка облачных технологий и платформ, например, «Яндекс.Облако» и «VK Cloud Solutions», которые являются альтернативами зарубежным сервисам.

- Импортозамещение в области микроэлектроники, которая играет решающую роль, включая разработку и производство отечественных микропроцессоров, контроллеров и других электронных компонентов.

- Создание систем информационной безопасности, включая российские антивирусы и средства защиты от кибератак. Например, платформа «ГосТех» предназначена для разработки и внедрения государственных информационных систем, а единая цифровая платформа здравоохранения – «ЕМИАС».

- Разработка высокоточных решений для промышленности, включая автоматизированные системы управления производством, мониторинга и управления оборудованием, а также сетевые адаптации для промышленных кластеров.

Как было отмечено ранее, именно данные или, точнее, большие данные содержат потенциал дальнейшего экономического развития как на макро-, так и региональном уровнях. Но для его раскрытия нужны не только технологии обработки и передачи информации, требуется эффективная региональная коммуникация, создающая совместимую цифровую среду для всех участников [3, С. 107]. Развитие цифровой инфраструктуры и ее составляющих – высокоскоростной интернет, широкополосные сети, дата-центры, облачные технологии – является ключевым элементом стратегии информационного общества, обеспечивающим эффективную работу с данными [16].

Развитие инфраструктуры в контексте сокращения дистанции власти, трансформации управленческих функций, цифровой экономики и стратегии информационного общества характеризуется такими ключевыми аспектами, как децентрализация управления и развитие государственно-частного партнерства, «умная» инфраструктура, снижение издержек и повышение эффективности. Сокращение дистанции между органами власти способствует развитию децентрализованных моделей управления инфраструктурой, при которых регионы и муниципалитеты

получают большую независимость в планировании и реализации инфраструктурных проектов. Для достижения сбалансированного и устойчивого развития регионов в условиях цифровой экономики необходима программа распределения мощностей, выступающая основой децентрализации – передача части экономической деятельности, принятия решений и управления данными с центрального на региональный уровень. Региональный суверенитет данных позволяет регионам самостоятельно устанавливать правила сбора, хранения и использования данных и обеспечивать конфиденциальность и безопасность и на их основе устанавливать траектории уникального экономического развития [9, С. 457].

Эффективность информатизации оценивается по комплексу показателей, отражающих развитие инфраструктуры, проникновение технологий, цифровую грамотность и качество обслуживания. Однако на пути к успеху стоят такие проблемы, как нехватка ресурсов и квалифицированных кадров. Несмотря на эти трудности, потенциал информатизации для достижения целей устойчивого развития огромен.

Сотрудничество между государством и частным сектором в цифровой сфере набирает обороты, принося выгоду как гражданам, так и организациям. Интеграция государственных сервисов в банковские приложения и использование коммерческих платформ для распространения государственной информации расширяют доступ к важным данным и упрощают взаимодействие с государством. Это, в свою очередь, позволяет пользователям принимать более взвешенные и обоснованные решения. Государственные цифровые ресурсы, такие как порталы открытых данных, «Госуслуги» и аналитические платформы, играют ключевую роль в предоставлении информации, необходимой для принятия решений на всех уровнях. Они обеспечивают доступ к статистике, бюджетам, законам, информации о государственных услугах и позволяют анализировать тренды для разработки эффективных политик и превентивных мер. Фактически, это служит наглядной демонстрацией сокращения дистанции власти, поскольку происходит очевидное снижение формальных действий, необходимых для получения информации.

В то же время цифровые платформы, включая маркетплейсы, бизнес-платформы, финансовые и образовательные ресурсы, а также социальные сети, также значительно расширяют возможности потребителей и организаций. Они предоставляют широкий доступ к информации, аналитическим инструментам и возможностям для сравнения, что способствует принятию более обоснованных решений в различных сферах жизни.

Именно в отношении объема доступной информации специфика цифровой глобализации проявляется наиболее ярко, поскольку даже при сохранении ди-

рективного управления это можно рассматривать как форму децентрализации власти и свободы экономических субъектов. Однако важно помнить о необходимости критической оценки информации, полученной из неverified цифровых источников, и учитывать возможность предвзятости или недостоверности таких данных.

При анализе основных рисков, связанных с технологическим прогрессом в контексте цифровой экономики и информационного общества и условиях снижения дистанции власти, трансформации управления, необходимо акцентировать внимание на искусственном интеллекте как на инструменте системного государственного управления. Подобный подход сильно влияет на концентрацию сил среди крупных технологических компаний, так как сокращение одного может привести к новому уровню централизации – власти корпораций и технологических гигантов, контролирующим данные и инфраструктуру. Подобное формирует риски монополизации, уменьшения конкуренции и манипулирования мнением общества. Неравномерный доступ к цифровым технологиям и уровень цифровой грамотности также усиливают социальное неравенство, что может вызвать маргинализацию некоторых групп населения и возникновение «цифровых гетто». Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления порождает этические вопросы, касающиеся прозрачности, подотчетности, честности и защиты прав человека, как и требует тщательной проработки алгоритмов во избежание дискриминации. Стратегии по типу «data company» предполагают открытость и доступность данных при соблюдении мер безопасности и защиты конфиденциальности личной информации, поскольку утечки данных, кибератаки и неправильное использование информации создают серьезные угрозы.

Говоря о высоких технологиях, квантовых компьютерах и количественных вычислениях, которые могут взломать существующие системы шифрования и угрожать кибербезопасности страны, компаний и граждан, важно помнить о создании систем безопасности наиболее важного ресурса в условиях цифровой глобализации – данных. Киберугрозы постоянно эволюционируют, и злоумышленники все чаще используют комбинацию технических и социально-инженерных методов. Фишинговые атаки, усиленные искусственным интеллектом, становятся все более эффективными, позволяя злоумышленникам получать доступ к учетным данным пользователей и использовать их для дальнейших атак.

Согласно ежегодному опросу Банка России, каждый третий респондент в 2024 г. столкнулся с кибермошенничеством, а 9% потеряли деньги. Наиболее привлекательны для мошенников экономически активные граждане 25–64 лет, активно использующие

банковские сервисы. Также растет число пострадавших среди людей старше 65 лет [7].

На основе данных «Лаборатории Касперского», за первые 12 месяцев 2024 г. в России было зарегистрировано 1 811 562 707 кибератак. Данная статистика включает случаи заражения вредоносным ПО, которые были предотвращены с помощью мер безопасности и экспертов компании [12].

По данным BI.ZONE, больше всего атак в 2024 г. было совершено на правительственные организации (15%), финансовый сектор (13%), а также на транспорт и логистику (11%). Растет количество шпионских и идеологических атак. Хотя финансовая мотивация остается основной, ее доля снизилась с 76 до 67%. В то же время количество шпионских атак увеличилось до 21% (по сравнению с 15% в 2023 г.) [8]. Количество прямых хакерских атак также увеличилось с 9 до 12%.

Постоянное развитие технологий и анализ тенденций указывают на эскалацию киберугроз, характеризующихся использованием машинного обучения при фишинге, увеличением количества вредоносных приложений для операционных систем, атаками на облачные хранилища и операторов связи, а также распространением программ-вымогателей, нацеленных на частных пользователей. Прогнозируемые глобальные потери от киберпреступности подчеркивают необходимость постоянного мониторинга и адаптации мер кибербезопасности как для корпоративного сектора, так и для отдельных пользователей. Актуальная статистика из авторитетных источников имеет решающее значение для адекватной оценки рисков и разработки эффективных стратегий защиты.

По этим причинам конкуренция в условиях цифровой глобализации выходит на новый уровень противостояния, поскольку использует не только человеческий интеллект, но и алгоритмы машинного обучения. Утвержденные и осуществляющиеся в настоящее время национальные программы и стратегии в значительной мере отвечают на вызовы современности, но не стоит забывать, что все они прежде всего создают ориентир для целеполагания, в то время как реальные действия должны нести проактивный характер, начиная с подготовки специалистов и заканчивая внедрением цифровых систем любого масштаба. Именно опережающее развитие компетенций может стать залогом успеха в гонке с искусственным интеллектом и позволит использовать только положительные экстерналии от его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках рассмотренной темы исследование подтвердило значимую роль государственного управления, рассматриваемого через призму институциональной экономики, для успешного регионального развития в условиях цифровой глобализации. Технологическая революция преобразует все сферы жизни,

создавая новые возможности и риски. Цифровая экономика требует эффективного управления, обеспечения информационной безопасности и нового уровня компетенций – необходимо адаптировать общество изменяющимся реалиям, уделяя особое внимание таким революционным технологиям, как искусственный интеллект и квантовые вычисления.

Применительно к концепту дистанции власти можно сделать вывод, что институционализация рынков данных, создание цифровой инфраструктуры и единых информационных стандартов благоприятно сказывается на прозрачности бюрократических процедур, но при этом может сохранять директивную природу управления. Даже при условии постоянства нормативной базы данные, возникшие вследствие информатизации общества, сами по себе служат источником расширения свободы экономического выбора отдельного субъекта социально-экономических отношений. В отношении цифровой экономики дистанцию власти можно трактовать буквально как путь, который необходим, чтобы связать потребность субъекта и объекта управления. При этом развитие культуры доверия и сотрудничества, с одновременным повышением уровня кибербезопасности используемых и разрабатываемых технологий, внедрение правил цифровой гигиены для всех пользователей рынка данных, является необходимым набором мероприятий в рамках цифровой глобализации.

Повышение осведомленности всех участников экономических процессов об основных принципах построения экономики данных с целью, прежде всего, формирования понимания ожидаемых выгод, предсказуемого «образа» полезного результата для всех, а также необходимых знаний, включая юридические и этические вопросы, технологии и навыки, позволит обеспечить полную интеграцию в воспроизводственный процесс экономики нового типа. Увеличение инвестиций в развитие человеческих ресурсов, необходимых для цифровой экономики, позволит не только создавать цифровую добавленную стоимость, но и противостоять угрозам цифровой глобализации. Последнее не представляется возможным без опережающего развития компетенций отдельных специалистов, поскольку повсеместное внедрение алгоритмов машинного обучения не только в значительной степени ускоряет экономическую активность, но и уменьшает потребность в контроллинге.

Перспективными направлениями дальнейших исследований может выступать изучение оптимальных моделей бюджетного федерализма, механизмов государственно-частного партнерства в региональном развитии, а также влияния цифровизации государственного управления на эффективность региональной политики. Практическое применение полученных результатов позволит разработать более эффективные стратегии регионального развития, основанные на

принципах институциональной экономики и учитывающие особенности конкретных территорий. Это, в свою очередь, будет способствовать более равномерному распределению экономических благ и повышению общего уровня благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. 6. С. 5–35.
2. Аузан А.А. Развитие и «Колея» зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 61. № 10. С. 96–105.
3. Балацкий Е.В., Плискевич Н.М. «Экономический рост в условиях экстрактивных институтов: советский парадокс и современные события» // Мир России. 2017. №4. С. 96–107.
4. Влазнева С.А. «Влияние институциональных факторов на экономическое развитие» // «Креативная экономика». 2023. №9. С. 54–67.
5. Гавриленко Т.Ю., Проворова И.П. Сетевая экономика как феномен информационного общества // Российский технологический журнал. 2016. № 1 (10). С. 53–61.
6. Денисова И.А. Система подготовки кадров как звено модернизационной политики // Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред. В.М. Полтерович. СПб.: Алетея. 2010. С. 64–70.
7. Ежегодный опрос Банка России / Кибермошенничество: портрет пострадавшего. Москва. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 14.03.2025).
8. Исследование Threat Zone 2025/ BIZONE представили исследование о годовой динамике российского киберландшафта. М. URL: <https://bizzone/news/threat-zone-2025-v-issledovanii-predstavili-godovuyu-dinamiku-rossiyskogo-kiberlandshafta/> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
10. Кузнецов Б.В. Очерки модернизации российской промышленности. Поведение фирм. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 399 с.
11. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9. № 1. С. 32–55.
12. «Лаборатория Касперского» / Отчет по ландшафту киберугроз в России и СНГ. М. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/laboratoriya-kasperskogo-predstavila-masshtabnyj-otchyot-po-landshaftu-kiberugroz-v-rossii-i-sng/> (дата обращения: 13.03.2025).
13. Минакир П.А. О стратегиях роста российской экономики // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 158–167.

14. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. 2011. № 4 (55). С. 17–29.
15. Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203.
16. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Дающий старт национальному проекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: указ Президента РФ от 07.05.2024 г. №309.
17. HOFSTEDE G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2. N 1. P. 190–215.
18. INGLEHART R. Globalization and Postmodern Values // The Washington Quarterly. 2000. Vol. 23, N 1, Winter. P. 215–228.
19. JOHNSON CH. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy. Stanford University Press. Kindle. 1982. 1925–1975.
20. MASSE P. The French Plan and Economic Theory // Econometrica. 1965. Vol. 33. N 2. P. 98–107.
9. YESCOMBE E.R. Public-private partnership. Basic principles of financing. Moscow: Alpina Publisher, 2015:457. (In Russian).
10. KUZNETSOV B.V. Essays on the modernization of Russian industry. Behavior of firms. Moscow: Izd. dom VSHE. 2014:399. (In Russian).
11. KUTSENKO E. Pilot innovative territorial clusters of Russia: a model of sustainable development. *Foresight*. 2015;9;(1):32–55. (In Russian).
12. «Kaspersky Lab». Report on the cyber threat landscape in Russia and the CIS. Moscow. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/laboratoriya-kasperskogo-predstavila-masshtabnyj-otchyot-po-landshaftu-kiberugroz-v-rossii-i-sng/> (date of access: 13.03.2025). (In Russian).
13. MINAKIR P.A. On the growth strategies of the Russian economy. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2016;2:158–167. (In Russian).
14. POLTEROVICH V.M. Regional institutions of modernization. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. 2011;4;(55):17–29. (In Russian).
15. Decree "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030": Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017. N 203. (In Russian).
16. Decree "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036" Launching the National Project "Data Economy and Digital Transformation of the State": Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024. N 309. (In Russian).
17. HOFSTEDE G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011;2;(1):190–215.
18. INGLEHART R. Globalization and Postmodern Values. *The Washington Quarterly*. 2000;23;1, Winter:215–228.
19. JOHNSON CH. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy. Stanford University Press. Kindle. 1982:1925–1975.
20. MASSE P. The French Plan and Economic Theory. *Econometrica*. 1965;33;(2):98–107.

REFERENCE

1. AKINDINOVA N., KUZMINOV YA., YASIN E. The Russian Economy: Before the Long Transition. *Voprosy ekonomiki*. 2016;6:5–35. (In Russian).
 2. AUZAN A.A. Development and the "Track" of Dependence. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2016;61;10:96–105. (In Russian).
 3. BALATSKY E.V., PLISKEVICH N.M. "Economic Growth in the Context of Extractive Institutions: The Soviet Paradox and Modern Events". *Mir Rossii*. 2017;4:96–107. (In Russian).
 4. VLAZNEVA S.A. "The Influence of Institutional Factors on Economic Development". *Kreativnaya ekonomika*. 2023;9:54–67. (In Russian).
 5. GAVRILENKO T.YU., PROVOROVA I.P. Network economy as a phenomenon of the information society. *Rossiyskiy tekhnologicheskij zhurnal*. 2016;1;(10):53–61. (In Russian).
 6. DENISOVA I.A. Personnel training system as a link in modernization policy. Strategy for modernization of the Russian economy. Ed. V.M. Polterovich. St. Petersburg: Aleteya. 2010:64–70. (In Russian).
 7. Annual survey of the Bank of Russia / Cyber fraud: portrait of the victim. Moscow. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (date of access: 03.14.2025). (In Russian).
 8. Threat Zone 2025 Research. B.I.ZONE provided a study on the annual dynamics of the Russian cyber landscape. Moscow. URL: <https://bi.zone/news/threat-zone-2025-v-issledovanii-predstavili-godovuyu-dinamiku-rossiyskogo-kiberlandshafta/> (date of access: 15.03.2025). (In Russian).
- Александр Олегович Бучнев**,
д.э.н., начальник группы – профессор кафедры экономики в энергетике и промышленности Московского энергетического института.
✉ e-mail: aobuch@mail.ru
- Осипов Арсений Викторович**,
преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Московского энергетического института
✉ 111250, Москва, Красноказарменная ул., 14, стр. 1,
111250, Moscow, Krasnokazarmennaya 17, build. 1,
e-mail: dedoc92@mail.ru